

Мулдахметова Ж.И.,* Джолдыбаев Ж.Т., Байжанова А.А.
к.и.н., старший преподаватель, ЮКГУ им.М.Ауезова, Шымкент, Казахстан
к.и.н., доцент, ЮКГУ им.М.Ауезова, Шымкент, Казахстан
магистр истории, ЮКГУ им.М.Ауезова, Шымкент, Казахстан

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В 20-30-е ГОДЫ XX ВЕКА В КАЗАХСТАНЕ: ПРАКТИКА И РЕШЕНИЕ

Автор корреспондент: zhanar_0869@mail.ru

Аннотация: Основным объектом статьи является история и историография проблемы межэтнических процессов в Казахстане в 20-30-е годы XX столетия. Хронологические рамки статьи охватывают почти вековой период изучения проблемы национального вопроса советской и постсоветской историографией, насчитывающей многочисленную литературу нескольких поколений историков и обществоведов. Обращение к данной теме исследования определяется комплексом факторов. Прежде всего, глобальным явлением современности является рост национального самосознания. Проблема изучения тесно связана с практикой общественной жизни, задачами формирования казахстанского патриотизма, повышения воспитательного потенциала исторической науки, с выработкой государственной политики на научной основе. В исторической науке Казахстана, несмотря на расширение источниковой базы, вовлечения в научный оборот новых документов, освещение национальной истории происходило на прежних принципах и оценках. Поэтому критический анализ опубликованной литературы позволит получить ясное представление о достижениях и неизученных проблемах историографии межнациональных отношений, определяемых как решение проблем трансформации казахстанского общества, требующего обязательного учета этнических процессов.

Таким образом, анализ работ по изучению истории установления советской власти, гражданской войны, советского строительства в Казахстане свидетельствует о том, что упоминание о национальной интеллигенции в практике решения национального вопроса в 20-30-е годы XX столетия служило только иллюстрацией в показе революционной борьбы, которую вела основная масса трудящихся. Вместе с тем, следует дифференцировать воззрения представителей передовой казахской интеллигенции второй половины XIX-начала XX веков, которые были обусловлены конкретной исторической обстановкой.

Расширение масштабов колонизационной политики, особенно массовые изъятия земель, привели к изменению атмосферы межнациональных отношений в крае. К концу двадцатых - началу тридцатых годов в Казахстане, как и во всем Советском Союзе, сформировалась в своем классическом виде предельно централизованная административно-командная система, которая вплоть до девяностых годов всячески подавляла любые признаки свободомыслия в общественных науках. Большевистские лидеры уделяли особое внимание исторической науке, как наиболее близкой к политике в теории и на практике. «Логика» классовой борьбы требовала обоснования утверждений о тупиковом развитии казахского народа в досоциалистических эпохах, о бесперспективности национального возрождения в период капитализма и «империалистического засилья Запада». Историки ориентировались Коммунистической партией на соединение теории и практики, преданность идеологии рабочего класса. В изучаемый период преимущественно исследовалась история казахского и русского народов, культуры появились еще немногочисленные публикации о других этносах, населяющих Казахстан. Однако не принималось во внимание различия экономических интересов отдельных этносов республики, особенности быта, традиций.

Ключевые слова: казахская интеллигенция, национальный вопрос, национальное самосознание, трансформация политической системы, национальное возрождение, культурная автономия, пролетарская диктатура, эволюция взглядов, источники.

Несмотря на обострение межнациональных отношений, казахский народ подтвердил издревле присущее ему толерантное отношение к другим народам, религиозную терпимость. В этом и состоит великая заслуга казахской интеллигенции, которая по оценке Президента

Республики Казахстан Нурсултана Абишевича Назарбаева «... выдержала экзамен на зрелость, устроенный волею судьбы на исходе столетия...Это отражение общей нормативной культуры казахов - взвешенности, терпимости и способности к диалогу» [1, с-151-152].

Краткий обзор опубликованных трудов и беспристрастный анализ деятельности элиты национальной интеллигенции Казахстана в начале XX столетия подводит к мысли о том, что именно ими была выработана идеология межнационального мира и согласия в Казахстане. При этом национализм в лучшем понимании будущих лидеров алашского движения включал в себя западные ценности при сохранении традиционализма, идей просветительства и пробуждения национального самосознания.

Например, в годы первой российской революции национальная элита Казахстана солидаризировалась с такой политической силой как кадеты, убедив их в отсутствии претензий на создание самостоятельной националистической партии, а лишь на борьбу за религиозные и культурные права мусульманских народов России. Казахские просветители нового поколения приняли активное участие во всероссийских съездах мусульман, пытались создать национальную политическую партию, а после разгона Второй Государственной Думы (1907 год) их чаяния выразил известный татарский общественный деятель Юсуф Акчуринов .

В своей работе «Печальное событие 3 июня» он писал: «В XIX веке самой действенной идеей мировой цивилизации была национальная идея. Национальной идее, этой великой силе, ничто не могло противостоять. Силой, которая сегодня может победить национальную идею, нельзя назвать ни политическую тиранию, ни мощь артиллерии. Национальную идею, возможно, победят лишь идеи свободы и равенства, являющиеся прародителями национальной идеи... Социальные классы, являющиеся самым мощным источником социальных и политических революций, одновременно обеспечивают и истинное равновесие сил между господствующей и зависимой нациями, влияние же наблюдающихся не основных факторов весьма незначительно. Мусульмане, или даже, в общем, все нерусские народы, насколько смогут проявить силу в своих отношениях с русскими, настолько и смогут добиться своих законных прав. Исходя из этого, угнетение нерусских, антидемократические изменения законов - все это происходит от слабости социальных сил. То есть, все недостатки и вина российских мусульман происходят от их слабости.... Если мусульмане считают, что они спасут себя от ударов империи, используя политику покорности, мольб и заискивающих улыбок, то есть ту политику, к которой они уже давно привыкли, то они сильно ошибаются...» .

Продолжая борьбу за эволюционную трансформацию политической системы самодержавия и разрешения национальных интересов в рамках единой России, алашские лидеры сосредоточили все усилия на пробуждении самосознания собственного народа, чему положил начало Миржакып Дулатов ,своим сборником стихов «Оян, казак!» .Позже в передовой статье первого номера общенациональной газеты «Қазақ» Ахмет Байтұрсынов писал: «История учит нас тому, что когда пришлые народы в культурном плане оказываются сильнее коренного населения, происходит поглощение последнего.... Сама проблема существования киргизского народа принимает обостренный характер. Чтобы сохранить нашу автономию, мы должны в первую очередь развивать национальную литературу» [3].

По современной трактовке казахстанских историков, вершиной национально-освободительной борьбы в период до 1917 года явилась национально-освободительная революция 1916 года, носившая общенациональный характер и ознаменовавшаяся восстановлением былых атрибутов национальной государственности. Последовавшая за этим февральская революция 1917 года была восторженно встречена казахским народом как предвестница свободы. Повсеместно в крае создаются казахские комитеты как органы национального самоуправления, многие представители Алаш становятся сотрудниками местных органов Временного правительства.

В течение 1917 года наблюдается эволюция взглядов Алаш и отмежевание от линии кадетской и большевистской партий. Уже в июле месяце Оренбургский съезд высказывается за территориально-национальную автономию в рамках федеративной демократической России, создание самостоятельной национальной партии. Примечательно, что накануне съезда на страницах газеты «Қазақ» обсуждалось видение автономии: территориальная или культурная, независимое государство или составная часть Российской федерации, следует ли добиваться независимости одним либо совместно с другими народами .

Следует отметить, что казахские автономисты не исключали возможности вхождения территорий, населенных казахами в состав автономной Сибири. Так, на Первом Сибирском областном съезде в октябре 1917 года в городе Томске Алихан Букейханов заявлял: « Счастье

народов будет только в федерации и самоопределение мы хотим получить вместе с Сибирью. Я представляю себе Россию федеративными штатами не по губерниям, а по областям: район озерный — один штат, московский промышленный - другой, приволжские губернии - третий, северный край Европейской России - четвертый, приуральский край - пятый и т. д... Вся сибирская степная область (Акмолинская и Тургайская области) должна быть выделена в отдельный подрайон Сибирского региона.... Здесь нам говорят о федерации и об автономии, мы же требуем себе самоопределения, предоставления нам права самим решать, как нам управляться и жить. Нельзя управлять страной из Петрограда, то же можно сказать и про Сибирь - нельзя ею управлять из одного места.... Нужно предоставить народам жить не по Марксу, не по готовым формулам, а так, как они захотят» [3, 156с].

Без сомнения, самые важные решения в плане межнациональных отношений в Казахстане принял общеказахский съезд в декабре 1917 года. Наряду с образованием территориально-национальной автономии, протоколы съезда включали такие пункты:

- Конституция автономии Алаш утверждается Всероссийским Учредительным собранием.

-Всем, кто живет среди кыргыз-казак гарантируются права меньшинства. Во всех учреждениях автономии Алаш представители всех наций должны быть представлены пропорционально. Представляется также экстратерриториальная и культурная автономия тем, кто без территории окажется в пределах автономии Алаш.

-В целях спасения области Алаш от общего развала анархии организовать Временный Народный Совет «Алаш-Орда», состоящий из 25 членов, 10 мест, из которых предоставить русским и другим народам, живущим среди казак-кыргыз...» [4].

Сказанное выше убедительно характеризует разумность национальной политики Алаш, направленной на консолидацию населения края и удовлетворение специфических запросов разных этнических групп, а также опровергает утверждения об ее сугубо националистической направленности. Отсюда же становится понятным дальнейшее поведение Алаш, не принявшей Октябрьский переворот 1917 года и, в конце концов, разошедшейся и с идейными противниками большевиков все по тем же вопросам национальной государственности, о чем подробно написано в крупных монографических работах К.Н.Нурпеисова, М.К.Койгельдиева, Д.А.Аманжоловой .

Тем не менее, алашордынцы были вынуждены выбирать компромиссный вариант и притягательней оказались лозунговые обещания Советской власти. По существу в разгар гражданской войны алашордынцы первыми пошли на национальное примирение, национальный диалог.

Вот что написано об этом шаге Алаш в одной из первых публикаций по проблеме в статье Ахмета Байтурсынова «Революция и киргизы» на страницах газеты «Жизнь национальностей» в августе 1919 года: «Если раньше кучка людей, под именем царских чиновников, безответственно угнетала и чинила над киргизами всякого рода насилия, то такую же деятельность проявляла на окраинах кучка тех же и других людей, прикрываясь именем большевиков-коммунистов. Я и мои единомышленники, не мирившиеся с таким положением раньше при царской власти, не могли мириться и теперь, и, думая, что подобные дела творятся повсюду в Советской России, были против признания Советской власти. Отсюда появление Колчака с тенденцией монархической власти заставило нас подумать о той и другой власти, и мы, (будучи) убеждены в том, что заветная мечта киргизского народа может получить свое осуществление, когда бы то ни было слева, а не справа, предпочли перейти на сторону Советской власти, хотя последнюю мы по действиям местных большевиков представляли себе не в очень приглядном виде. Прибыв в центральную Советскую Россию в качестве делегата от тургайской группы алаш-ордынцев, пославших меня для переговоров с центральной властью, и увидев государственный беспорядок во всем и соответствующее провозглашенным в Декларации прав народов России началам внимательное отношение к киргизскому национальному вопросу, я могу от чистого сердца сказать и успокоить моих товарищей, что, предпочитая Советскую власть колчаковской, мы не ошиблись. То, что делают на окраинах поддельные большевики противно и духу и целям, преследуемым большевиками в центре. Ввиду этого я и другие, находящиеся в настоящее время в Москве киргизы признали правильным начать работу по осуществлению автономии Киргизского края с центра, образовав Киргизский ревком (революционный комитет) из представителей киргизов и центральной власти [5].

Лидеры Алаш искренне надеялись, что все программные цели Российской Коммунистической партии (большевиков) по национальному вопросу будут обязательно воплощены в жизнь. Судя по письму А.Байтурсынова В.И.Ленину от 17 мая 1920 года, он считал

возникающие трудности по созданию Казахской автономии результатом недостаточной теоретической подготовленности местных большевиков .

Интересно отметить, что деятельность того же А.Байтурсынова в 1919- 1920 годы характеризовалась одинаково положительно как его близкими соратниками, так и классовым противником Сакеном Сейфуллиным . Так, побывавший в белогвардейских застенках по наводке алашордынцев С.Сейфуллин писал: «А.Байтурсынов всей душой любит свою нацию, он настоящий поборник национальных интересов. Когда произошла революция, эта большая любовь к своему народу привела образованных казахов... таких, как он в ряды партии «Алаш» и «сделала их националистами»... Чистосердечный Ахмет ради любимой нации мог бы вступить в какую угодно партию. Забота об интересах той самой нации, побудила Ахмета покончить с националистами и перейти в ряды Коммунистической партии...» [6].

Эти и позднейшие взгляды и публикации А.Байтурсынова, других его единомышленников по Алаш, наряду с постановкой отдельных проблем развития и удовлетворения этнических потребностей в области образования, языка и культуры, ставили вопрос более широко - в плане национального возрождения казахов.

Новый строй, установившийся после жесткого колониального режима царизма, должен был, по их мнению, служить делу этнического возрождения, которое будет строиться на основе собственной же этнической культуры и образа жизни. Мысли Байтурсынова были отражением настроений национальной интеллигенции, осознавшей потребность нации в самосохранении и выживании при новом строе. Возможно, они предвидели становление административно-командной системы и ее тяжелые последствия для казахского народа. Поэтому они торопились сделать все возможное для развития и самоутверждения языка, культуры, традиций своей нации. Несмотря на все старания противопоставить алашордынцев своему народу, А.Байтурсынов, А.Букейханов и их сторонники были и остались истинными патриотами, чисто национальными деятелями. Это ясно видно из их печатных выступлений и практических действий. Их нравственными и политическими принципами были преданность своему народу, гордость и боль за его прошлое и настоящее, стремление служить ему до конца, защищать его, открыть перспективы для его светлого будущего.

Однако непоследовательность в решении этнических проблем Советской властью, вернее, ее «редисочный характер» по образному выражению М.Койгельдиева (красное - снаружи, белое - изнутри) отмечались не только ее вчерашними врагами[7, 368с].

Одним из первых это сделал известный деятель большевистской партии Георгий Сафаров в книге «Колониальная революция (Опыт Туркестана)», изданной Государственным издательством в Москве в 1921 году.

Книга Георгия Сафарова развивала положения его идей, изложенных ранее на страницах газеты «Правда», где он утверждал: «С первых дней революции Советская власть утвердилась в Туркестане, как власть тонкого слоя русских рабочих по линии железной дороги. Еще до сих пор здесь широко распространен тот взгляд, что единственным носителем пролетарской диктатуры в Туркестане может быть только русский...Национальное неравенство в Туркестане, неравенство между европейцами и мусульманами, сказывается во всем и на каждом шагу» [8,86с.].

Труд Г.Сафарова положил начало концепции о колониальном характере Советской власти в регионе Средней Азии и Казахстана, которая впоследствии постоянно подвергалась беспощадной критике советскими авторами. Интересно и то, что газетная статья не вызвала такой реакции только по причине ее восприятия как заметок коммуниста с поезда «Красный Восток» и начальных шагов деятельности Турккомиссии с особым заданием В.Ленина.

Упомянутая книга отличается обстоятельным подходом автора к изучению колониального положения дореволюционного Туркестана. На основе широкого круга статистических источников и дореволюционной литературы Георгий Сафаров пришел к выводу, что «большинство пришлового русского населения (в Туркестане - Ж.М.) принадлежало к эксплуататорским группам разных степеней и рангов. Это и была живая сила колониального аппарата российского самодержавия и великодержавного капитала: она «смещала» киргиз с их земель, командовала угнетенными нациями Туркестана, брала взятки, обмеривала, обвешивала, торговала, ссужала деньги, скупала хлопок, грабила, душила и усмиряла. Она непосредственно опиралась на штыки русской оккупационной армии.

Ей принадлежало управление краем и руководство его экономической жизнью. Она группировала вокруг себя отбросы туземного общества - переводчиков, подпольных адвокатов, спекулянтов, туземных полицейских. Ее опорными стратегическими пунктами были новые города,

состоявшие почти сплошь из казарм, чиновничьих канцелярий, казенных квартир и лавок, железная дорога, русские поселки и казацьи владения, врезавшиеся клином «на прусский манер» во владения коренного населения. Такова была общественная основа колониального гнета и колониальной эксплуатации в Туркестане».

В трактовке предпосылок Октябрьской революции в Туркестане взгляды Сафарова оказались созвучны точке зрения А.Байтурсынова в рассмотренной выше статье «Революция и киргизы»: в Казахстане и Туркестане к 1917 году не было, и не могли возникнуть социально-экономические и политические предпосылки социалистической революции, Октябрь для Востока является привнесённым извне, чисто «русским явлением». Следует отметить объективное освещение Сафаровым межэтнических отношений в Семиречье в 1917 году, а именно зверства и жестокость казачества, переселенцев по отношению коренных народов [9].

Автор точно подмечает такую черту менталитета русского населения в крае: «Русское национально-привилегированное меньшинство десятками лет здесь воспитывалось в сознании своего национального превосходства, в обстановке колониального грабежа и разбоя. Убеждение, что у «туземца» можно брать силой все, что потребуется, здесь получило прочность «обычно-правового» предрассудка» [10]. В книге справедливо написано о стремлении казахского, узбекского и других народов к национальной свободе, а не к социальной революции, подмечены противоречия национальных интересов: русскому меньшинству в лице рабочих и солдатских масс были нужны «хлеб и свобода, хотя бы за счет старого города и кишлака», национальной интеллигенции и буржуазии, как хлеб, была нужна национальная свобода [11].

Георгий Сафаров на многочисленных конкретных примерах Семиречья и других районов региона утверждал о колонизаторском характере Советской власти в Туркестане. По его словам, «вместо того, чтобы завоевывать самим доверие трудящихся масс угнетённых национальностей, новая власть предложила угнетённым национальностям завоевывать ее доверие!», «русский рабочий взял на себя «управление народами Туркестана» [12].

В рассматриваемой книге основные вопросы истории первых послеоктябрьских лет в крае анализируются через призму решения национального вопроса. Как считал Г.Сафаров, если бы не самобытное, изолированное от России развитие Советской власти в Туркестане до сентября 1919 года, то события могли развиваться иначе: уменьшение влияния на партию и государственный аппарат колонизаторских элементов, быстрый переход национально-освободительного движения казахов, узбеков и туркмен в русло советской автономии [13].

Следует отдать должное автору, который не идеализирует туркестанскую партийную организацию: «Партия была ареной непрерывной борьбы лично-групповых интересов, за которыми скрывались и интересы «столыпинского помещика», и интересы бая, и интересы бывшего чиновника, и интересы отсталого русского рабочего, желающего все получить за счет коренных народов» [14].

Георгий Сафаров называет и национальный аспект появления басмаческого движения - насильственное подавление Советами Кокандской автономии и «колонизаторские безобразия», а так называемое пантюркистское движение по созданию Тюркской республики оценивает нейтрально, отмечая его совпадение с панславизмом небезизвестного Михаила Бакунина. В заключение книги автор оценивает деятельность Турккомиссии и постановление ЦК РКП (б) «Об основных задачах РКП в Туркестане» как начало нового этапа в национальном самоопределении коренных народов Туркестана, достижении национального равноправия.

Несколько иную оценку состояния национальной проблемы периода 1920 годов, основанную непосредственно на исторических источниках, давал читателям сборник документов «Мусбюро РКП (б) в Туркестане».

Данная работа, изданная в 1922 году в Ташкенте с предисловием Турара Рыскулова, содержала материалы первых трех краевых партийных конференций, на которых постоянно и всесторонне поднимался вопрос о формировании местных партийных и советских органов по религиозным признакам и соответствующему делению большевистской партии.

Речь, в частности, шла об опыте работы краевого Мусульманского бюро и мусульманских секций РКП (б) в среде коренного населения Туркестана, практике претворения в жизнь принципа пропорционального представительства местных национальностей в составе государственного аппарата. Материалы сборника показывали ход протекания дискуссий по созданию «Коммунистической партии тюркских народов» и отделов пропаганды среди национальных меньшинств (русских, украинцев, армян, евреев и так далее), переименованию Туркестана в Тюркскую советскую республику, убеждали в необходимости нешаблонного применения

большевистской теории в условиях Востока, что впоследствии и было реализовано в ряде стран социалистической ориентации.

Вместе с тем, работа языком документов свидетельствовала также о непоследовательности Центра в осуществлении национальной политики, ошибках в подборе руководящих кадров, что негативно отразилось на межэтнических отношениях в крае. Очевидно, исходя из желания не акцентировать лишний раз негативный опыт решения туркестанских проблем, а также придавать лишний раз гласности эпизоды борьбы местных национал-коммунистов за относительную независимость от политики Москвы, принижать значимость деятельности Наркомнаца во главе с Иосифом Сталиным, специальным решением ЦК РКП (б) был осужден выход упоминаемого сборника.

В постановлении ЦК отмечалось: « 1) ЦК РКП усматривает в издании брошюры «Мусбюро РКП в Туркестане» с введением Рыскулова попытку культивировать идею желательности восстановления Мусбюро РКП, два года назад закрытого специальным постановлением ЦК РКП; 2) ЦК РКП напоминает Средазбюро ЦК и, в частности Истпарту ЦК КПТ, что с практикой нашей партийной работы расходится создание организаций по религиозному признаку: таких как мусбюро, католическое бюро, православное бюро и прочее; 3) ЦК РКП ставит на вид Рыскулову за недопустимость восхваления идей, несовместимых с принципами Коммунистической партии" [15].

Таким образом, метод реагирования секретариата ЦК РКП (б) на документальное издание по истории Мусульманского бюро можно считать первым случаем административного вмешательства в изучение советского периода истории Туркестана.

Однако жизнь настоятельно требовала разработки теоретических и практических аспектов разрешения национального вопроса. Естественно, что на первый план в условиях преобладания азбучно и политически неграмотного населения Казахстана выдвигалась пропагандистская работа.

Один из реальных, но так и полностью нереализованных в Казахстане вариантов деятельности предлагал Владимир Ильич Ленин, который в беседе с председателем Военно-революционного комитета по управлению Казахским краем Станиславом Пестковским отмечал: «Я вам дам практический совет. Организуйте ряд докладов: о Советской Конституции, о принципах Компартии, о нашей национальной политике. Выберите хороших и популярных лекторов из нашей среды, пускай напишут или прочтут свои доклады. Эти доклады надо перевести на казахский язык, переводы можно проконтролировать: есть у нас ученые, знающие казахский язык. Потом эти проверенные переводы надо зафиксировать на грампластинках. Затем приобретите через наши органы снабжения возможно большее количество граммофонов. Я вам окажу в этом содействие. Граммофоны и пластинки рассылайте по степи от аула к аулу и, таким образом, положите начало нашей агитации и пропаганде среди широких масс кочевников» [16].

Другой составной частью идейно-воспитательной работы начала двадцатых годов стало издание трудов основоположников марксистско- ленинского учения и программных документов Коммунистической партии на языках народов региона. Так, можно перечислить наиболее крупные тематические сборники В.И.Ленина на казахском языке под общим названием «Речи о национальном вопросе», вышедшие несколькими изданиями, Устав и Программу РКП (б).

К началу двадцатых годов относится появление первых газетных и журнальных статей казахстанских авторов по национальной проблематике, различающихся друг от друга кругом поднимаемых вопросов, научно- теоретическим уровнем, наличием (отсутствием) авторской трактовки.

Периодической печати отводилась тогда функция наиболее действенного канала воздействия на общественное сознание, формирования его в коммунистическом, интернационалистском духе. Так, большинство местных публикаций к революционным юбилейным датам не отличались от тезисов статьи партийного публициста П.Ходырева «Киргизская степь до Октября и теперь» (1922 год), где, прежде всего, подчеркивалось: «Главное внимание было обращено на ликвидацию того проклятого наследия самодержавия, иначе говоря, на урегулирование взаимоотношений коренного киргизского населения с пришлым казачеством и русским крестьянством» [16]

Большое внимание национальной проблеме уделяла газета «Ак жол» (в1924 годы орган Центрального Комитета Компартии Туркестана на казахском языке), первым редактором которой являлся Миржакип Дулатов.

В советской историографии было принято рассматривать публикации «Ак жол» как националистические и извращающие действительность, тем более по этому поводу известно письмо с негативной оценкой И.Сталина.

К примеру, в статьях и выступлениях Султанбека Ходжанова, говорилось об отставании темпов аграрной реформы в Казахстане, засилии колонизаторских элементов, отсутствии подлинной национальной государственности, предлагалось экспроприировать и выслать из Семиречья кулачество. Ходжанову также приписывалось авторство лозунга «Казахстан для казахов», а публикация в этой же газете Ахмета Байтурсынова характеризовалась как замена «понятия классового антагонизма вымышленным понятием национальных противоположностей», выделение в крае «класса русских» и «класса казахов» [17].

В данном случае мы согласны с мнением члена-корреспондента Национальной академии наук, профессором К.Н.Нурпеисовым, что газета «Ак жол», наряду с другими периодическими изданиями, была голословно обвинена партийным аппаратом как «непосредственное орудие националистов, через которое почти открыто, охаивались молодые ростки нового строя и восхвалялись старые устои казахской жизни» за защиту общенациональных идей и коренных интересов народа [18].

Последовательную и идейную оппозицию правящей партии в Казахстане составили преимущественно представители национальной интеллигенции. Из всей совокупности ленинизма, как политического учения, казахская интеллигенция выделила и принялась реализовывать, по-своему и по мере сил, притягательную для них идею деколонизации бывших национальных окраин царской России. Они рассматривали новое время как естественное продолжение непрекращающейся национально-освободительной борьбы казахского народа. В кругу актуальных и ждущих разрешения проблем национальную интеллигенцию волновали межэтнические отношения. Национальный вопрос был для них поводом для глубоких размышлений, так как социальная действительность со всей остротой поставила задачу творческого осмысления исторического места казахского народа.

В качестве наглядного примера подобной деятельности можно привести публикации казахской редакции Центрального издательства восточной литературы, где в середине двадцатых годов работали Алихан Букейханов, Магжан Жумабаев, Абдрахман Байдильдин, Назир Тюракулов. Так, в 1924-1925 годах в упомянутом издательстве увидели свет две книги Кошмухамбета Кеменгерова - «Из истории казахов» и «Прежние угнетенные национальности».

В предисловии к первой книге Г.Тогжанов назвал ее первой работой, написанной с позиции политической истории казахского общества. В пятой главе этой работы рассматриваются эпизоды трудной судьбы казахского народа в послеоктябрьские годы (1917-1924 годы). Автор указывает на нависшую угрозу исчезновения казахов как нации, так как в борьбе за выживание они оказались самым уязвимым и слабым звеном по сравнению с другими народами. Кошмухамбет Кеменгеров находил, что при советском строе казахи приобрели только два положительных качества: 1) психологические изменения; 2) в быту началось разрушение родовых связей и явлений, негативно влиявших на национальную консолидацию. Судя по книге, автор использовал при изучении состояния казахского хозяйства труды европейских ученых, в частности, Клеменца и Генриха Шульца.

Однако сильной стороной книги является наличие авторских наблюдений. К примеру, К.Кеменгеров, анализируя признаки регресса казахского аула, предлагает единственный по его мнению способ выживания казахской нации - надо быть способным к изменению формы хозяйствования и всемерно готовиться к преобразованиям. При этом он настоятельно предостерегает от крутых перестроек в экономических отношениях. Перевод кочевников на оседлость, без создания для этого необходимых условий, пишет он, «равносильно подталкиванию их к смерти». В книге также отмечается, что за время земельной экспансии царизма большинство казахских родов были вытеснены в безводные и бесплодные степи и пустыни.

Во второй книге агитационно-пропагандистского содержания К.Кеменгеров смог высказаться по проблеме, определяющей состояние межэтнических отношений - земельному вопросу. По его мнению, современное состояние аграрной проблемы является следствием многолетней колонизаторской политики России.

Тесно примыкает к работам К.Кеменгерова, как по авторской концепции, так и объективности, книга Тельжана Шонанова «История казахских земель». Эта монография была опубликована на казахском языке в Ташкенте в 1926 году. Она по праву считается первой научной работой на родном языке по истории колонизации казахских земель, начиная с XVIII

века. Завершается книга главой «Как казахи должны оседать на землю», которая содержит всесторонний аналитический материал и практические советы ученого.

Работу в целом отличает широкий круг использованных источников, в том числе дореволюционная краеведческая, сельскохозяйственная, статистическая и историческая литература, периодическая печать, законодательные акты. Автор показывает, как земельный вопрос из сугубо внутри казахской проблемы переходит в плоскость межнациональных отношений после расширения колониальной экспансии. При этом не замалчиваются факты обнищания казахов-кочевников в советский период на фоне обогащения переселенцев, бесцеремонно обращающихся с местным населением, его обычаями и культурным наследием. Как отмечается в книге, потеря земли - начало всех бед, утрата независимости.

Всем своим содержанием работа направлена и действительно способствует формированию чувства национального достоинства, ибо, по выражению колонизаторов, «для казахов нет места под небом» [19].

Тельжан Шонанов прямо пишет о нехватке пастбищ для развития животноводства, указывает на борьбу двух форм хозяйства - кочевого и полукочевого скотоводства, с одной стороны, и земледелия, с другой. По образному выражению автора книги, казахи на собственной Родине стали переселенцами в поисках свободных земель и до сего времени казахи не обустроились на земле менее сносно. Это замечание Т.Шонанов адресует и органам Советской власти, которые не до конца выполнили свои обещания дать народу землю. Следует отметить, что после книги Т.Шонанова несколько десятилетий данная тема вообще не поднималась учеными. Сегодня можно расценивать издание упомянутой выше глубоко научной монографии Тельжана Шонанова как невероятную удачу, так как с осени 1925 года в Казахстане кардинально меняется в сторону ужесточения идеологический контроль, что связано с приходом к руководству Казахским краевым комитетом партии Филиппа Исаевича Голощекина.

Объективно говоря, Голощекин стал орудием советского колонизаторства, которое рассматривало коренное население как граждан второго сорта. Бюрократия - обычный противник честной политики, проявляла хищническое, потребительское отношение, как к природным богатствам Казахстана, так и к его народу. Презрительно-высокомерное отношение к местным этносам часто проявляло и пришлое население, в том числе «трудящиеся», рабочие и крестьяне.

Голощекин рассматривал национальные кадры как не способных на что-либо позитивное, старался всячески унижить представителей коренных национальностей. Чрезмерная самоуверенность Филиппа Исаевича предполагала не искать рациональные зерна во взглядах и идеях его оппонентов. Для Голощекина главным было заронить сомнение в правильности национальной (точнее, националистической в ее лучшем понимании) идеологии и создать впечатление о том, что казахи, отставшие в культурном и экономическом отношениях, будут еще долго находиться на иждивении у развитых европейцев, что отсталый Казахстан серьезно тормозит развитие передовой России.

Голощекин выдвинул собственную трактовку истории большевизма в Казахстане, в которой главная роль отводилась собственной деятельности в развитии теории и практики национальных отношений. Так, историю Казахстана после 1917 года он разделил на три периода, исходя, по его собственному признанию, с позиции разрешения национального вопроса. По его трактовке, конец 1917-го, 1918, 1919 и 1920 годы не представляли особой значимости.

Первый период начинается с образования Казахской Автономной Советской Социалистической Республики в октябре 1920 года и длится до пятой Казахстанской партийной конференции (декабрь 1925 года). Он характеризовался как период превалирования национальных моментов над классовыми, «когда руководство было в руках всех этих группировок националистов». На втором этапе — с пятой до шестой партийной конференции (ноябрь 1927 года) Казахстан, по его мнению, «проходил свой казахстанский восстановительный период», когда собственно и начались партийное и советское строительство в республике. Самым большим достижением считается изгнание национальных лидеров из состава руководства республики и укрепление личной власти. Третьему периоду отводилась роль своеобразной переходной ступени на пути перехода от докапиталистических отношений к социалистическим, «коренным образом разрешающую национальный вопрос» [20].

Классовая борьба служила прикрытием стремления Голощекина уничтожить политических и духовных лидеров нации. Очевидно, образ злонамеренных алаш-ордынцев и оппозиционеров-группировщиков специально создавался для того, чтобы показать их основными виновниками неудач и ошибок в осуществлении национальной политики. Из публикаций казахстанской прессы

можно сделать вывод о том, что на местах имели место случаи холодного, нередко жестокого обращения с представителями коренного населения со стороны партийно-советских работников, а национальную неприязнь к «диким народам», «азиатам» проявляли как коммунисты, так и беспартийные, приезжие и те, кто считали себя местными выходцами. Тем временем под предлогом борьбы с вредными пережитками и предрассудками прошлого велось широкое наступление на вековые традиции и устоявшийся быт казахского народа.

Можно говорить об ужесточении борьбы с алашской интеллигенцией при Голощекине. В современной историографии данный сюжет достаточно глубоко и полно раскрыт в монографиях К.Н.Нурпеисова, М.К.Койгельдиева, И.М.Козыбаева.

В данном случае отметим то, что даже из статей исследуемого периода, в которых бывшие алашордынцы всячески очернялись, ясно просматривается их гуманизм, четкая политическая линия и общественно - полезная деятельность. Они руководствовались объективными законами национально-освободительного движения, действуя в интересах всего казахского народа, а не какой-либо его части. Из отмеченных публикаций следует: представители национальной интеллигенции, бывшие алашордынцы и после революции отстаивали свое мировоззрение, выступали в печати против насильственно навязываемой им новой идеологии, суть которой заключалась в защите узко пролетарских интересов. В своем большинстве национальная интеллигенция сознательно пошла работать в органы народного просвещения, культуры, науки для продолжения дела, начатого ими до революции 1917 года. Таким образом, они не изменили своим принципам о том, что только путем просвещения (азбучного и политического) всего народа можно рассчитывать на достижение целей национального возрождения. Так, Ахмет Байтурсынов выступил против обвинения о засилии родовых отношений у казахов, в чем видел принижение целого народа. Он считал это «вымыслом тех, кто не считается с казахами как с этносом».

Ахмет Байтурсынов приложил много усилий против неподготовленного введения латинского алфавита вместо арабского. Он видел в замене арабского алфавита успех колонизаторства, потерю национальных особенностей и отрыв от предшествовавшей культуры. Тем не менее, латынь была внедрена вопреки желанию передовой национальной интеллигенции, что послужило удобным поводом для гонений против нее. Публикация научной работы С.Швецова и А.Букейханова «Казахское хозяйство» преследовала целью убедить руководство республики в отсутствии объективных оснований для форсированной индустриализации и коллективизации сельского хозяйства Казахстана.

Даже приведенный краткий анализ публикаций двадцатых годов позволяет считать носителями национальной идеи представителей дореволюционной интеллигенции. Таким образом, двадцатые годы вошли в историю науки как время выдвижения плюралистических подходов к проблемам истории Казахстана, зарождения и развития оригинальной исторической публицистики, начало разработки проблем истории и культуры народов республики, межэтнических отношений. В этот период проходил процесс накопления исторических знаний, без которого было бы невозможно представить развитие исторической мысли и современный уровень разработки истории национальных отношений в Казахстане.

Список литературы

1. Назарбаев Н.А. В потоке истории. Алматы, Атамұра, 1999, С. 151-152
2. Дулатов М. Шығармалары. Алматы, Жазушы, 1991, 384 с.
3. Кудабаяева Р. Газета «Казах» как исторический источник // Казахстан в начале XX века: методология, историография, источниковедение. Сборник статей. Алматы, Институт истории и этнологии, 1993, С.156.
4. Хрестоматия по новейшей истории Казахстана. 1900-1945 гг, Алматы, 2014, С.103-107.
5. Байтурсынов А.Революция и киргизы // Жизнь национальностей. 1919, №27(39), 3 августа.
6. Козыбаев М.К. История и современность. Алма-Ата, Ғылым, 1991, С.234-235.
7. Қойгельдиев М.Алаш қазғалысы.Алматы,1995, 368 б.
8. СафаровГ. Колониальная революция (Опыт Туркестана). Алматы:Жалын, 1996,С.86
9. Сафаров Г. В Туркестане // Правда.- 1920.- 20 июня.- № 133.
9. Там же. С. 93-95.
- 10.Там же. С. 101.
11. Там же. С. 102.

12. Там же. С. 115-116.
13. Там же. С. 122-123.
14. Там же. С. 177.
15. Мусбюро РКП (б) в Туркестане. С введением тов. Рыскулова. 1, 2, 3 Туркестанские краевые конференции РКП. 1919-1920 гг. Ташкент, Туркгосиздат, 1922. 94 с.
16. В огне революции. Алма-Ата, Казгосиздат, 1957, С.29
17. Ходырев П. Киргизская степь до Октября и теперь // Советская степь. 1922, 7 ноября.
18. Нурпеисов К.Н. Сопротивление тоталитарному режиму в политической и духовной сфере (20-е годы XX века) // Уроки отечественной истории и возрождение казахстанского общества. Алматы, Казахстан, 2001, С.136.
19. Обобщенную оценку его деятельности в отечественной историографии дали М.К. Козыбаев, М.С. Бурабаев, другие исследователи. См.: Козыбаев М.К. История и современность. Алма-Ата, Ғылым, 1991. 254 с.; Бурабаев М.С. Общественная мысль Казахстана в 1917-1940 гг. Алма-Ата, 1991.
20. Тайны национальной политики ЦК РКП, Алматы, 2002. С.130.

Түйін: Мақала ХХ ғасырдың 20-30 жылдарындағы Қазақстанның ұлтаралық процестер үрдісінің тарихы тарихнамасына арналған. Мақалада кеңес және кеңес дәуірінен кейінгі кезде жарияланған көптеген әдебиеттерге негізделген тарихнамалық мәселелер қаралып, жан-жақты зерделенген.

Ғасырдың басында ұлт мәселесі төңірегінде өткен идеялық күрес кешенді зерттелген. Тарихи ойдың қалыптасуы және оның дамуының объективті көрінісі ашылған. Қазақстандағы тарих ғылымының даму тенденциясы, жарияланған әдебиеттердің өрісі анықталған. Мақалада Қазақстандағы тарихнамалық процестің дамуына тән қиындықтар, жетістіктер, кемшіліктер көрсетілген.

Тарихнамалық сән салалы деректемелер негізінде ұлт мәселесіне әсер еткен концепциялар, саяси ахуалдар аталған, тандалған, жарық көрген еңбектердің бағыты, мазмұны тарихи информациялардың терендігі және дәлдігі, нақтылығы қаралған. Сонымен қатар, ХХ ғасырдың басындағы қазақ интеллигенция өкілдерінің нақты тарихи жағдайынан туындаған пікірлері мақалада атап көрсетілген.

Жарияланған әдебиеттерге жан-жақты талдау мәселенің зерттеу деңгейін, негізгі бағыттарын және ұлыстар тарихын зерттеудің ертеңін анықтауға, нақтылы ұсыныстар жасауға мүмкіндік береді. Сондықтан бұл мақалада жарияланған әдебиеттерге сыни талдау этносаралық қатынастардың тарихнамасының жетістіктері мен зерттелмеген проблемалары туралы айқын көрініс береді, бұл қазақстандық қоғамның трансформация мәселесін шешу болып табылады.

Abstract: The main object of this work is the history and historiography of the problem of interethnic processes in Kazakhstan twenties thirties of the twentieth century. The chronological framework of the article covers an almost century-long period of studying the problem of the national issue of Soviet and post-Soviet historiography with numerous generations of historians and social scientists. Addressing this research topic is determined by a complex of factors primarily a global phenomenon of modernity is the growth of national identity. The problems of studying are closely connected with the practice of social life with the tasks of forming Kazakhstani patriotism, raising the educational potential of historical science with elaboration in state policy on a scientific basis. Historical sciences of Kazakhstan, despite the expansion of the source base, the involvement in the scientific circulation of new documents covering the national history took place on the same principles and assessments. Therefore, a critical analysis of the published literature will provide clear insights into the achievements and unexplored problems of the historiography of interethnic relations defined as solving the problem of transformation of Kazakhstan society requiring the mandatory consideration of ethnic processes. Thus, the analysis of studies on the history of the establishment of Soviet power in the civil war of Soviet construction in Kazakhstan indicates that the mention of the national intelligentsia in the practice of solving the national question in the 20-30s of the 20th century served only as illustrations in the demonstration of the revolutionary struggle conducted by the majority of workers. At the same time,

the views of the representatives of the advanced Kazakh intelligentsia of the second half of the 19th beginning of the twentieth centuries should be differentiated.

The expansion of the scale of the colonization policy, especially massive land seizures, led to a change in the atmosphere of interethnic relations in the province. The end of the early 20s of the thirties in Kazakhstan. As in the whole of the Soviet Union, an extremely centralized administrative-command system was formed in its classic form that, until the nineties, stifled any signs and freedom of thought in the social sciences. Bolshevik leaders paid special attention to historical science as well as the closest to politics in theory and in practice. The logic of the class struggle demanded substantiation of the assertions about the development of the Kazakh people in the pre-socialist epochs about the futility of national revival in the period of capitalism and imperialist domination of the West. Historians were guided from the Communist Party to a combination of theory and practice of devotion to the ideology of the Working Class

In the period under study, the history of the Kazakh and Russian peoples culture was predominantly studied. There were still not numerous publications about other ethnic groups inhabiting Kazakhstan. However, it was not taken into account the differences in the economic interests of individual ethnic groups of the Republic